

Т.П. Мазур

ВИЦЕ-АДМИРАЛ К. КРЮЙС В МОРСКИХ КАМПАНИЯХ 1712 И 1713 ГГ. И СУД НАД НИМ.

Адмирал Корнелиус Крюйс - личность настолько яркая, что любой штрих его жизни, его характера важен для полного осмысления масштаба личности этого человека.

Вся его жизнь была отдана морю. 61 год из 72 лет, дарованных ему Богом на земле, прослужил адмирал во флоте. Добрую славу оставил Корнелиус Крюйс о себе на всех флотах, где ему довелось служить. Ему пришлось сполна испытать тяжелую морскую долю, пройдя при этом путь от рядового матроса до адмирала Российского флота. Яркая жизнь адмирала не всегда была безоблачной, много трудностей и опасностей оказалось на его жизненном пути. Дважды ему доводилось стоять между жизнью и смертью.ⁱ

В 1688-1697 гг. между Францией и коалицией европейских государств, куда входили Нидерланды, шла Девятилетняя война. 22 октября 1691 г. торговое судно «Святой Жозеф», капитаном которого был К. Крюйс, на пути из Испании в Нидерланды было захвачено французами. Команда судна попала в плен и была доставлена в Брест. Более полугода К.Крюйс находился во французском плену и лишь только тогда, когда его семья прислала документы, удостоверяющие его норвежское происхождение, он обрел свободу.

Второй раз жизни Крюйса грозила серьезная опасность в 1713 г. Верный сподвижник Петра I, один из основателей российского военно-морского флота, первый командующий Балтийским флотом, победитель шведов у о. Котлин в 1705 г., был отдан под суд за нераспорядительность и упущение неприятеля в кампаниях 1712 и 1713 гг. Сам царь был старшим из членов суда, на котором председательствовал генерал-адмирал Ф.М. Апраксин. Это событие наделало много шума в Европе, так как личность Крюйса к тому времени была уже весьма известной.

Документы данного судебного процесса дошли до наших дней и сосредоточены в Военно-судном деле вице-адмирала К. Крюйса, капитанов-командоров В. Шельтинги, А. Рейса и капитана И. Дегрюйтера, хранятся в Российском государственном архиве Военно-морского флота.ⁱⁱ В документах предстает полная картина событий кампаний российского корабельного флота на Балтийском море в 1712-1713 гг. Мы можем узнать о мотивах, которыми руководствовался суд, увидеть, насколько верной была точка зрения на случившиеся события как у судей, так и у подсудимых, и свидетелей; понять, действительно ли приговор был основан на справедливой оценке фактов.

Оба эпизода в истории деятельности российского флота произошли в тот период,

когда государь предпринимал операции по овладению Финляндией. Поход русской армии под предводительством Петра I на юг в 1711 г. был неудачным и закончился заключением невыгодного для России мира с Турцией. На долгое время пришлось расстаться с мечтой - иметь флот на южных рубежах. Но, как и предвидел в одном из своих высказываний по уходе из Азова в 1711 г. вице-адмирал К. Крюйс, Россия возвратилась на берега Черного моря.

Все внимание Петра I с конца 1711 г. было сосредоточено на развитии флота на Балтике. Однако здесь предстояло флоту выдержать борьбу с сильным противником - шведским флотом. Еще летом 1711 г. было решено увеличить численность флота на Балтийском море к кампании 1712 г. Прибывший в конце 1711 г. из Воронежа в Санкт-Петербург вице-адмирал К. Крюйс обнаружил крупные недостатки в обеспечении строительства флота материалами и рабочей силой, в комплектовании флота личным составом. Что позволило ему в письмах к генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину сказать, что ежели бы такие порядки протянулись еще с год, то в службе остались «только гульбища и для гулянья строения и для прохладу суда». Причины медлительности во флотских делах К. Крюйс видел в нерадивом отношении к службе должностных лиц и, прежде всего светлейшего князя А.Д. Меншикова, на котором лежала главная ответственность по строительству и снаряжению флота в этот период. Однако не одни злоупотребления А.Д. Меншикова и других служащих были причиной медленного производства работ. Главной причиной все же были материальные и хозяйственные трудности, истощенные войнами ресурсы России. На 1712 г. состав корабельного флота, находящийся в ведении К. Крюйса, был таков: 50-пушечные корабли «Рига», «Выборг» и «Пернов», 30-пушечные фрегаты «Думкрат» и «Самсон», 28-пушечный фрегат «Штандарт», 16-пушечный бомбардирский корабль и шнявы «Лизет» и «Мункер». Однако при всех затруднениях, как только разошелся лед, флот вышел к Котлину, хотя на судах и не было достаточного количества припасов. При своей малочисленности и в таком плохом состоянии серьезных операций флот осуществлять не мог. Понимая это, Петр I отводил ему в военной кампании 1712 г. вспомогательную роль. На первых порах он должен был крейсировать у Котлина, обеспечивая действия галерной эскадры И.Ф. Боциса в шхерах. В случае появления превосходящих сил противника предполагалось отступление под защиту батарей Котлина.

Вечером 23 июля у Толбухиной косы появляются два шведских корабля и шнява. Получив об этом известие, вице-адмирал К. Крюйс пошел им навстречу, но при наступлении темноты, не дойдя мили три до неприятеля, стал на якорь. Остановились и шведские суда. Ночью вице-адмиралу стало известно о появлении у Сойкиной косы десяти неприятельских судов. Русский и шведский корабельные флоты разделяло расстояние около 35 миль. Это позволяло нашим судам сделать ночью попытку напасть на стоящие на якорю

три шведских корабля. Однако нападения не произошло, вице-адмирал потерял удобное для боя время штиля, ночь прошла для нашего флота без всякой пользы. Именно это надо поставить в вину вице-адмиралу К. Крюйсу. На рассвете 24 июля он действует также нерешительно. Когда шведские корабли снимаются с якоря, вице-адмирал дает сигнал погони кораблю «Пернов», фрегату «Самсон», шняве «Лизет» и приказывает И.Ф. Боцису послать для буксира четыре бригантины. И дальнейших распоряжений не делает. Да и посылка четырех бригантин по признанию самого К. Крюйса была результатом приезда шаутбенахта И.Ф. Боциса и капитан-командора В. Шельтинги на флагманский корабль «Рига».

Посланные в погоню за неприятелем корабли продвигались медленно. К полудню начал подниматься западный ветер, российские суда стали отставать и был дан сигнал прекратить погоню, и суда пошли к Кроншлоту. Шведы, как бы вызывая наши корабли на преследование, пошли за ними. Это заставило вице-адмирала снова поднять сигнал погони (красный флаг), а неприятель уже имея преимущество в скорости, стал уходить к северному берегу Финского залива. Увлечение погоней грозило нашему флоту быть отрезанным от Котлина действовавшими в Финском заливе у южного берега основными силами шведского флота. К. Крюйс принимает единственно правильное в той ситуации решение – не увлекаться погоней за шведами, дает в 7 часу сигнал об ее прекращении и становится на якорь. За этот сигнал и подвергся К. Крюйс обвинению со стороны своего давнишнего недоброжелателя шаутбенахта галерного флота И.Ф. Боциса, который утверждал в своем донесении, что сигнал был сделан рано и вице-адмирал упустил случай взять шведские суда. Случай был действительно упущен, как мы уже отмечали ранее, не сейчас, а ночью с 23 на 24 июля. И на это не обратил внимание И.Ф. Боцис и судьи, судившие вице-адмирала впоследствии. К вечеру же 24 июля, когда поднялся сильный ветер, российские суда потеряли возможность догнать шведов. Кроме того, ходовые качества российских кораблей были неодинаковы. Вице-адмирал на корабле «Рига» и смог бы догнать и вступил бы в бой, но вряд ли мог рассчитывать на помощь других судов, и не известно чем бы это все закончилось.

В кампанию 1712 г. корабельный флот больше никаких существенных действий не совершал.

В 1713 г. Петр I решает предпринять новый поход в Финляндию. Именно на этом направлении можно было действовать самостоятельно, не завися от чужих интересов и планов. В этот раз царь намеревался использовать более широко силы корабельного флота. Цель – вытеснение шведского флота из Гельсингфорса. Тем более в кампанию 1713 г. корабельный флот уже мог выступить с большим числом вымпелов. В кампанию готовилась вступить Ревельская эскадра, состоявшая из купленных за границей кораблей и двух архангелогородских фрегатов. 2 мая 1713 г. вице-адмирал К. Крюйс получил инструкцию для

крейсерства с корабельной эскадрой у Березовых островов, в которой предписывалось после соединения с ревельскими кораблями постоянно находиться в море, следя за передвижениями шведского флота. В пункте 5-м данной инструкции имеется собственноручная приписка Петра I: «Ежели же неприятель в силе, то есть равным числом, или слабее, или хотя числом и более, да корабли меньше или малолюднее, или протчий какой тому подобной случаетца, то оные с помощью Божию атаковать». Эта приписка свидетельствует, что вице-адмирал К.Крюйс не был стеснен в своих действиях.

В этот же день корабельный флот выходит в море для встречи Ревельской эскадры. До Березовых островов на корабле «Полтава» шел сам государь. Вышедшая же 23 апреля из Ревеля эскадра под командованием капитан-командора А. Рейса в составе кораблей «Эсперанс», «Антоний» и «Рандольф», фрегата «Св. Яков» и галиота «Элеонора», не дойдя до Гогланда, вынуждена была возвратиться из-за неблагоприятной ледовой обстановки. Лишь 6 мая, пополнившись пришедшими из Архангельска фрегатами «Св. Петр» и «Св. Павел», вышла из Ревеля. 8 мая у о. Сескар, встретила с крейсеровавшей здесь эскадрой вице-адмирала К. Крюйса. Теперь корабельный флот составил 16 вымпелов. Это была значительная сила, способная противостоять шведскому флоту. Однако, крейсера в восточной части Финского залива, К. Крюйс не решался идти на запад, где можно было встретить шведский флот и дать бой. Вероятно, излишне осторожный вице-адмирал считал, что русские корабли уступали в боевых качествах шведским и боялся осложнений. Не был вице-адмирал К.Крюйс флотоводцем в силу своего медлительного и недоверчивого характера. Не дано было ему водить в бой эскадры. Вице-адмирал был прирожденным хозяйственником и именно это прекрасно подметил Петр I, поручив ему после ссылки адмиралтейские дела.

Чем же занимался командующий после воссоединения с Ревельской эскадрой под командованием А. Рейса? Из донесений его генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину явствует: «вся дни имеем попечение о экзерциции всех воинских дел, которые на море служат», то есть он устраивал собрания командиров судов, которые как выяснится позже, особой пользы не приносили. Можно сказать, что цель этих консилиев была в том, чтобы снять с себя часть ответственности в случае непредвиденных обстоятельств.

Петр I предполагал, как было сказано выше, задействовать корабельный флот в операции по занятию Гельсингфорса. Он должен был одновременно с армией появиться у города и постараться запереть стоявшую там шведскую эскадру.

К началу июня в Ревель пришли еще пять кораблей, купленных за границей: линейные корабли «Виктория», «Оксфорд», «Страфорт» и фрегаты «Св.Николай» и «Лансдоу». Они были оснащены артиллерией только наполовину и не имели команд. Для

приведения кораблей в порядок были посланы друг за другом капитан-поручик И.А. Синявин и капитан П. Сиверс, которому под страхом понижения в чине предписывалось в кратчайшие сроки подготовить присоединение Ревельского отряда к эскадре вице-адмирала К. Крюйса.

Для их соединения Петр I решил предпринять поход основных сил флота к Ревелю. 7 июля у вице-адмирала К. Крюйса был собран «консилиум», в котором участвовал шаяубенахт (царь) и капитан-командоры А. Рейс и В. Шельтинга. Представленное царем 7 июля «мнение» состояло в том, чтобы в походе иметь впереди три лучших корабля для предупреждения о неприятеле. От сильного неприятеля следовало уходить, а со слабым вступать в бой. Если же будут получены сведения о слабости сил шведского флота, то предписывалось отыскать его и запереть в Гельсингфорсе. Данное мнение было одобрено военным советом, но затем вице-адмирал К. Крюйс и капитан-командор А. Рейс добавили к решению совета просьбу, чтобы царь лично не участвовал в походе. В письме от 8 июля 1713 г. вице-адмирал просил Петра I не ходить в поход. «Главнейшее есть то, – пишет Крюйс, – дабы В. Ц. В. всемилостиво позволили для мнения своей персоны в путь с нами не изволили идти. Понеже армия обретается в Финляндии..., истинно В. Ц. В. персоне близ С.-Петербурга и при С.-Петербурге нуждающе обретатися». В подтверждение своей просьбы, Крюйс подал царю записку, в которой перечислял все опасности, могущие случиться в продолжение похода. В частности, он указывал на ряд примеров из голландской и английской морской истории. Это письмо вызвало раздражение Петра I. Никогда не пугавшийся личной опасности, он удивился той заботливости, с которой его старались отклонить от участия в походе и заподозрил К. Крюйса в недоверии к своим морским познаниям.

Немедленно в тот же день Петр I ответил Крюйсу, что он удивляется тому, что вице-адмирал взял на себя смелость доносить ему, помимо решений вопросов, решавшихся на военном совете, еще и о таких, которые в совете даже не затрагивались, а именно чтобы царь не только не присутствовал на флоте, но и не возвращался в Финляндию к своей армии. По мнению Петра I, Крюйс не имел ни причин, ни обязанностей, чтобы давать подобные советы. В ответ на грозное письмо царя К. Крюйс просил подтверждения указом «мнения» царя, так как по форме не считал его приказом и указывал на доносы на него недоброжелателей. И шаяубенахт уже отвечал вице-адмиралу как государь: «Я не знаю более что писать, ибо я свое мнение вам уже объявил, за подписанием своея руки, которое и ваша милость хвалите; и ежели оное добро есть, извольте так делать, будете иноко – только б в пользу было. И не извольте терять времени, и именно, чтоб корабли Ревельские сюда препроводить». А на приведенные К. Крюйсом примеры дал язвительные ответы.

А каковы же, на наш взгляд, были истинные причины, по которым К. Крюйс

старался отстранить царя от морского похода?

1. Вице-адмирал в своих взглядах на военные действия на море не всегда сходил с Петром I. Его многолетний опыт и переделки, в которых он побывал, заставляли его быть весьма, а порой и излишне, осторожным. И конечно старому моряку, одному из опытнейших в морском деле среди офицеров тогдашнего российского флота, было трудно исполнять советы менее квалифицированного, как он считал, специалиста, будь это даже сам царь Петр I, которого К. Крюйс весьма почитал. Конечно, вице-адмирал хотел единоначалия в выработке стратегии.

2. Но все же самой главной причиной, побудившей К. Крюйса действовать именно так, а не иначе, была личная безопасность царя. Обеспокоенность опытного моряка имела под собой почву. Свидетельством тому является письмо посланника в Нидерландах Б.И. Куракина генерал-адмиралу Ф.М.Апраксину, в котором есть подтверждение о намерениях шведских и французских каперов захватить в плен Петра I во время его плавания по Балтийскому морю. А как французы это умеют делать, К. Крюйс испытал на себе еще в 1691 г. Имевший связи за границей и получавший сведения об обстановке на море от приходивших в Санкт-Петербург и к Котлину иностранных купцов К. Крюйс, конечно же, мог знать о таких намерениях противника от своих друзей.

К сожалению, вице-адмирал прямо не сказал о своих опасениях царю. В результате твердое нежелание К. Крюйса взять в поход царя сыграло не последнюю роль в столь строгом мнении о вине вице-адмирала в ходе суда. И так, как ни сильно было желание Петра I принять участие в боевом походе созданного его стараниями флота, но чувство долга младшего по званию пересилило, и он исполнил волю старшего командира – остался на берегу.

9 июля 1713 г. К. Крюйс с флотом в 13 вымпелов вышел в море на соединение с купленными за границей пятью кораблями, пришедшими к тому времени в Ревель. 10 июля вечером русская эскадра у о. Гогланд встретила отряд шведских кораблей под командованием капитан-командора Рааба, посланного на разведку из Гельсинфорса. Не сбавляя скорости, К. Крюйс позвал на совет капитан-командоров А. Рейса и В. Шельтинга. И с общего согласия было решено начать погоню. Следует отметить, что выступая в поход, вице-адмирал должен был рассчитывать на встречу с неприятелем, но он не дал командирам судов письменной инструкции, которая бы могла служить руководством в случаях, не предусмотренных существовавшими сигналами и общими правилами. Словесные наставления командующего, которые имели место, сыграли с ним злую шутку. На суде почти все командиры судов отказались от того, что они слышали устные приказания К. Крюйса вступать в абордажный бой, не дожидаясь сигнала.

Утром 11 июля русская эскадра подошла близко к неприятелю и начала перестрелку. Вице-адмирал при пушечном выстреле поднял красный флаг, что означало «вступить в бой». Но случилось несчастье: корабль «Выборг» сел на мель, а за ним вслед набежали на мель «Рига», «Эсперанс» и шведский флагманский корабль. По всей вероятности это была банка Калькободенгрунд на меридиане башни Глосхольм. Два последних судна сошли с мели, а «Рига» и «Выборг» сели основательно. На «Риге» пробило крюйт-камеру, что вызвало замешательство, паруса убрали и спустили боевые флаги. Ушедшие вперед корабли, увидев спущенный красный флаг, прекратили погоню и пошли на помощь севшим на мель. «Рига» была снята с мели, а «Выборг» к ночи переломился, и утром 12 июля его подожгли, и затем он взорвался. Вице-адмирал К.Крюйс отправился в Ревель на соединение с находившимися там судами, а 25 июля корабельный флот был у Кроншлота. Помощь его у Гельсингфорса уже не понадобилась, военная операция была завершена.

Недовольный действиями корабельного флота и, вероятно, под давлением общественного мнения, обвинявшего К. Крюйса, Петр I после завершения кампании занялся разбором обстоятельств гибели корабля «Выборг». К этому делу было приобщено двукратное упущение случая захвата шведских судов в июле 1712 г. у о. Котлин и в июле 1713 г. у о. Гогланд. Был назначен военный суд под председательством генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Старшим из членов суда был шаутбенахт Петр Михайлов (царь). В событиях 1712 г. обвинялся только вице-адмирал К. Крюйс, а в событиях 1713 г. кроме него еще капитан-командоры В. Шельтинга, А. Рейс и капитан И. Дегрүйтер.

Суд заседал с 14 декабря 1713 г. по 22 января 1714 г. с перерывом с 23 декабря 1713 г. по 7 января 1714 г. Всего было 18 заседаний. Тщательно разбирались все обстоятельства случившегося. Были опрошены обвиняемые и свидетели. Показания были весьма противоречивые. Следует отметить, что взаимоотношения К. Крюйса с подчиненными складывались по-разному. Многие из тех, кто служил под его началом на кораблях Балтийского флота, относились к нему с уважением, хотя и имели свое собственное мнение при решении боевых задач. Карьеристы же искали удобного случая опорочить попавшего в беду человека. В первую очередь это был давнишний недоброжелатель К. Крюйса, завистливый шаутбенахт галерного флота И.Ф. Боцис, не желавший примириться с тем, что безродный К. Крюйс являлся вторым лицом на российском флоте. И.Ф. Боцис всячески старался очернить вице-адмирала. Его донос и действия во время суда, как свидетельствуют архивные документы, был спланированной и организованной акцией и стал одной из причин суда над К. Крюйсом. В Российском государственном архиве Военно-морского флота хранится заведенное в 1714 г. следственное дело по обвинению капитана В. Торнгоута в подговоре капитанов кораблей в период заседаний суда «обнести клеветой и разорить вице-

адмирала» за его действия в 1712-1713 гг. Данные документы не использовали ранее исследователи и мы обнаружим их впервые. В них прослеживается связь с греками (то есть с шаутбенахтом И.Ф. Боцисом). Следует отметить, что из этого же дела мы узнаем, что доносить на вице-адмирала согласились не все капитаны.

Однако дела 1712 г. было недостаточно для осуждения К. Крюйса. Конечно, основным предлогом разбирательства были неудачные действия корабельного флота в 1713 г., на помощь которого рассчитывал Петр I в военных действиях в Финляндии. И в этом деле уже фигурирует не только командующий, но и капитан-командоры В. Шельтинга, А. Рейс и капитан И. Дегрюйтер.

Каждый из подследственных отрицал свою вину, даже там, где она была очевидной. Вице-адмирал К. Крюйс защищался, как мог, во многом он был прав. Однако он прекрасно понимал, что основная вина ляжет на него как на флагмана, но отвечать одному не хотелось. Всегда прямой и честный человек почувствовал, что в создавшейся ситуации, когда все и даже его благодетель царь не на его стороне, ему спасения нет. И нервы бывалого моряка не выдержали. Не желая подчиниться судьбе, К. Крюйс поступает также как и его недруг шаутбенахт И.Ф. Боцис – подает донесение на своих подчиненных, укоряя в невыполнении долга, и даже обвинял командиров судов в том, что «намерение имели вице-адмирала предать в руки неприятеля».

Каждый из членов суда подавал свое мнение в письменном виде. Кто-то считал, что вице-адмирал заслуживает смерти, другие - лишению чина или денежного штрафа, но никто не оправдывал его. Подали свое мнение Петр I и А.Д. Меншиков, в заключительной части которого сказано, «что вышереченный господин вице-адмирал по ..... пунктам голландского артикула осудиться должен. В прочем полагается на смерть». Насколько важным было мнение, говорит тот факт, что на нем стоят не только подписи, но и личные печати Петра I и А.Д. Меншикова, тогда как мнения о виновности других обвиняемых не заверены печатями. Это обстоятельство свидетельствует о чрезвычайной важности данного заключения и понимании ответственности его подписавших. Обвинялся человек, являвшийся вторым лицом в командном составе российского флота.

Тем не менее, даже при всех допущенных К. Крюйсом ошибках такого жестокого приговора не должно было быть. Вероятнее всего, причинами столь сурового обвинения послужили совсем другие обстоятельства. Попытаемся проанализировать, что же это были за обстоятельства.

1. Вице-адмирал К. Крюйс в тогашнее время всеобщих злоупотреблений оставался незапятнанной личностью. Требуя честности от всех должностных лиц, не взирая на их звания и положения при царском дворе, в том числе и от светлейшего князя А.Д. Меншикова

и своего начальника генерал-адмирала Ф.М.Апраксина, К. Крюйс тем самым настраивал приближенных к Петру I сановников против себя. Распри между вице-адмиралом и сановниками, его частые жалобы царю на их бездеятельность и излишняя щепетильность К. Крюйса в какой-то мере раздражали Петра I.

2. Не последнюю роль в приговоре сыграло уже упоминавшееся нежелание взять в поход 1713 г. царя.

3. Но главная, на наш взгляд, причина заключалась в словах обвинительного мнения самого Петра I, который утверждал, что вице-адмирал «мнит, что все ничего не знают».

Иными словами, окружающих К. Крюйса лиц раздражала его излишняя, как им казалось, независимость и смелость в суждениях и поступках, основывающаяся исключительно на его многолетнем опыте и глубоких познаниях, которая совершенно не зависела от того, с кем ему приходилось иметь дело. Именно эта прямота и честность характера, не совсем применимая к российским условиям, и вступила в противоречие с тогдашней действительностью. И вице-адмирал был наказан. Однако вспыльчивый и скорый на расправу Петр I был и отходчив.

На следующий день после оглашения приговора царь, учитывая заслуги вице-адмирала, заменил смертную казнь на ссылку в Казань. Петр I умел исправлять свои ошибочные распоряжения после осмысления их последствий и при выявлении новых обстоятельств. В начале 1715 г. он возвращает К. Крюйса из ссылки. Одной из причин, по нашему мнению были и выявившиеся данные при разборе дела капитана В. Торнгоута. Но основная причина – флот российский нуждался в деятельном организаторе, способном наладить его бесперебойное строительство, оснащение и подготовку к предстоящим военным действиям против еще не побежденного окончательно противника. Победа над Швецией была еще впереди. И заслуга великого российского монарха в том, что он ставит во главе адмиралтейских дел именно вице-адмирала К. Крюйса. А тот в свою очередь, стараясь оправдать доверие Петра I всю свою кипучую энергию, весь свой опыт хозяйственника отдает флоту.

ⁱ См.: *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Ч.1; *Невежин А.В.* Русский флот на Балтийском море. 1712 и 1713 годы // Морской сборник. 1872. № 2. Неофиц. отд. С. 1–73; *Соколов А.П.* Суд над вице-адмиралом Крюйсом 1713 года (эпизод из истории русского флота) // Морской сборник. 1849. № 1. С. 57–76.

ⁱⁱ Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф.223 (Рукописи Петра Великого и другие документы, поступившие из Адмиралтейств-Совета). Оп.1. Д.18; Ф.233 (Канцелярия генерал-адмирала Ф.М. Апраксина). Оп.1. Д.38, 42, 59, 61, 64, 81, 86, 97, 251.